

Две лже-Екатерины

Александр Кибовский, Анастасия Володина

Волею судеб русские портреты оказались разбросаны по музеям и коллекциям всего мира. И чем дальше они от России, тем больше в подписях к ним ошибок и недоразумений. Сегодня наш рассказ о двух портретах из голштинского Ширензее.

Маленький городок Ширензее на севере Германии рядом с Килем известен в первую очередь благодаря дипломату Каспару фон Сальдерну, который умер здесь 31 октября 1786 года. Своим богатством и карьерой он полностью обязан России. Хотя вряд ли он оказался бы в Петербурге, если бы не династический кризис дома Романовых, разразившийся из-за внезапной смерти 19 января 1730 года внука Петра I, последнего мужского представителя правящей фамилии юного Петра II. Правда, оставался ещё один внук Петра Великого в далёкой Голштинии — двухлетний сын его дочери Анны Петровны, вышедшей замуж за герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского.

Но пока после Петра II в России 10 лет правила Анна Иоанновна, у голштинского семейства не было никаких перспектив. Бездетная Анна не жаловала потомков своего дяди, Петра Великого, и привечала родню по линии отца — царя Иоанна Алексеевича. Наследником престола она объявила сына племянницы Анны Леопольдовны, который в октябре 1740 года в возрасте двух месяцев и стал

номинально императором Иоанном Антоновичем. На этом, казалось бы, тема голштинского претендента закрылась навсегда.

Всё радикально изменил дворцовый переворот 25 ноября 1741 года, когда на престол взошла дочь Петра Великого — императрица Елизавета. Она сразу велела доставить родного племянника из Килия в Петербург. 17 ноября 1742 года Карл Петер Ульрих принял православие и с именем Пётр Фёдорович стал наследником русского престола. Но по мере взросления его помыслы так и оставались в родном Голштейне. Он навсегда запомнил наказ своего отца — вернуть герцогству земли в Шлезвиге

с фамильным замком Готторп, захваченные датчанами во время Северной войны. Вот тут-то и возникла на политической арене фигура Каспара фон Сальдерна.

▼ Каспар фон Сальдерн. Вигилиус Эриксен (?), 1765–1766 годы Государственный Эрмитаж

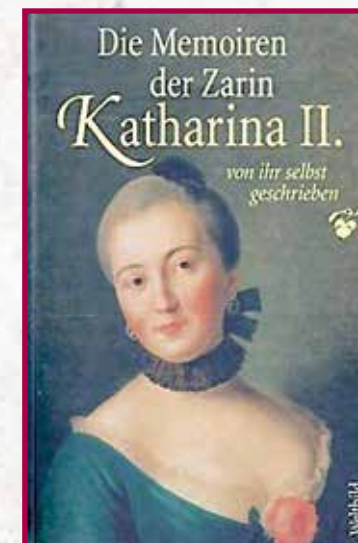

▲ Княгиня Елена Степановна Куракина. Вариант портрета Ротари ок. 1760 года Ширензее До 2016 года: портрет молодой Екатерины II Атрибуция Андрея Чекмарёва

К этому моменту Сальдерн был уже немолод. 40-летний голштинский чиновник имел склочный характер, непомерные амбиции и склонность к авантюризму. Выдающийся историк Николай Чечулин в 1904 году писал:

Интересы России были попорчены в угоду голштинской мечте

«Сальдерн представляет собою типичный образчик тех дипломатических деятелей, которыми кишели многие дворы в XVIII веке. Не без сведений, с энергией и с умом, эти люди соединяли полную беспринципность, самую беззастенчивую готовность всякими средствами добиваться почестей и богатств, служа кому угодно, и постоянно не теряя из вида единственно одной цели — своего личного благополучия».

▲ Мемуары Екатерины II. На обложке вместо императрицы изображена княгиня Куракина. Немецкое издание 2004 года

Не имея больших перспектив в Голштинии, Сальдерн отважился на смелый шаг и в 1751 году самовольно

поехал прямо к герцогу в Петербург. Пётр Фёдорович радушно принял земляка, который ловко втёрся к нему в доверие и вернулся в Голштинию уже вельможей, где, пользуясь высоким покровительством, быстро стал одним из самых влиятельных людей. Со смертью Елизаветы Петровны и воцарением Петра III роль Сальдерна стала ключевой в европейской дипломатии. Глобальный план Елизаветы получить после победы в Семилетней войне Восточную Пруссию и затем отдать её Польше в обмен на Курляндию, белорусские и украинские земли сразу рухнул. Пётр III заключил сепаратный мир с уже раздавленным союзниками Фридрихом II, который счёл это настоящим чудом. Интересы России были попорчены в угоду голштинской мечте: получив власть, Пётр III тут же решил вместе с Пруссией отвоевать у датчан заветный Шлезвиг. Сальдерн принял активное участие в дипломатической подготовке новой войны. Но дворцовый переворот 28 июня 1762 года прекратил эту опасную затею.

Однако Сальдерн пригодился и новой императрице Екатерине II. Как-никак, её сын Павел Петрович после смерти отца, свергнутого Петра III, стал герцогом Голштейн-Готторпским, и с этим надо было что-то делать. Тут Сальдерн удачно проявил себя, и в 1767 году был подписан предварительный трактат, урегулировавший «готторпский вопрос». Павел Петрович отказался от Голштинии и притязаний на Шлезвиг в пользу датского короля, который в обмен передал ему Ольденбург и Дельменхорст. Договор был ратифицирован в 1773 году, когда Павел уже достиг совершеннолетия. На этом его владение герцогством прекратилось, но среди наград России сохранился голштинский орден Святой Анны, а в полном титуле всех императоров вплоть до Николая II фантомно значилось — герцог Шлезвиг-Голштейнский.

Решение «готторпского вопроса» сделало Сальдерна знаменитым и богатым. Почувствовав себя

▼ Император Пётр III. Вариант картины 1762 года Ширензее

▶ Главный дом в поместье Ширензее. Современный вид

▲ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Вариант портрета Пьетро Ротари 1762 года Ширензее. Ранее: портрет молодой Екатерины II

звездой дипломатии, он затеял опасную интригу — добиться признания Павла Петровича соправителем с матерью Екатериной II. Когда это вскрылось, императрица в ярости повелела доставить Сальдерну в кандалах. Его спасло лишь то, что он находился за границей, где оформлял размен Голштинии и Ольденбурга. Сальдерна лишили всех чинов и постов. Утратив влияние, он поселился в своём поместье Ширензее, где в 1776–1782 годах построил прекрасный дом и разбил английский пейзажный парк, который славился в Европе. Сегодня поместье с исторической обстановкой принадлежит бизнесмену Гюнтеру Фильманну — главе компании Fielmann AG, лидирующей в ФРГ на рынке глазной оптики.

Тщеславный Сальдерн окружил себя показной роскошью и обставил дом мемориальными вещами,

▲ Екатерина Великая. На обложке вместо императрицы изображена княгиня Дашкова. Немецкое издание 2004 года

демонстрируя гостям своё былое величие. Важное место в интерьере занимали портреты. Конечно, есть среди них и Пётр III, и, несмо-

тря на горький финал, большой портрет Екатерины II в рост в массивной золочёной раме с двуглавым орлом. Кроме того, в доме находятся две картины, считающиеся изображениями молодой Екатерины. Они довольно популярны, не раз бывали на выставках и украшали обложки книг. Но в 2016 году исследователь Андрей Чекмарёв установил, что на одном из портретов вовсе не жена, а фаворитка Петра III княгиня Елена Степановна Куракина, урождённая Апраксина.

► Гобелен петербургской шпалерной фабрики. 1762–1764 годы. Частная коллекция

За 13 лет супружеской жизни княгиня родила девять детей. Несмотря на это, она пользовалась большой популярностью у мужчин и имела много любовников. В их числе оказался и Пётр III. Итальянский художник Пьетро Ротари, работавший в 1756–1762 годах при русском дворе, написал портрет Куракиной, с которого в 1781 году сделали гравюру. Вариант этой картины и превратился в Ширензее в молодую Екатерину.

Сложнее оказалась атрибуция второго портрета. Тут тоже чувствуется рука Ротари. Девушка с изящным поворотом головки имеет ленту и звезду ордена Святой Екатерины. Об этой редкой женской награде «Дилетант» уже писал в июле прошлого года. Но придворная дама совсем не похожа на молодую Екатерину. В 1999 году сотрудник Государственного Русского музея Елена Столбова предположила, что на картине изображена главная фаворитка Петра III графиня Елизавета Романовна Воронцова. Таким образом, в Ширензее портрет императора

Картина была подарена Дашковой в Москве своей близкой подруге Марте Уилмот, видимо, перед её возвращением в Англию осенью 1808 года. Возможно, именно этот портрет стал прототипом для гобелена и картины в Ширензее.

оказался вместе с обеими своими пассивными. Это трио Андрей Чекмарёв даже назвал «Амурной галереей».

Однако 18 мая 2021 года на аукционе Sotheby's за 44 тысячи фунтов был продан гобелен середины XVIII века с изображением той же самой девушки, только без шляпы. Гобелен этот известен с 1919 года и всегда считался портретом знаменитой княгини Екатерины Романовны Дашковой, урождённой графини Воронцовой — сестры фаворитки Петра III! Орден Святой Екатерины Дашкова получила прямо в день переворота 28 июня 1762 года, в котором принимала активное участие. Гобелен, очевидно, исполнил французский ткач Жан Ронде на петербургской шпалерной фабрике в 1762–1764 годах.

▲ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Пьетро Ротари (?), ок. 1760 года. Частная коллекция

Конечно, не редкость, когда фамильные портреты путали. Но тут ошибка вряд ли возможна. Во-первых, в 1762 году Ронде сделал гобелен и с Елизаветой Воронцовой, который хранится сегодня в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Однако он совсем другой. Во-вторых, орден Святой Екатерины Воронцова носила лишь три недели в июне 1762 года и была лишена его сразу

после переворота. Так что сделать ещё один гобелен графини с лентой и звездой Ронде просто физически не мог.

А вот версия о Екатерине Дашковой имеет важный аргумент. Ведь на девушке не какая-то модная женская шляпка. Перед нами, как и на Петре III, настоящая шляпа для генералов и штаб-офицеров гвардии. С левой

Орден Святой Екатерины Воронцова носила лишь три недели

стороны прикреплён «российский полевой знак» — белый бант. Такую кокарду имели право носить лишь военные. Почему же придворная дама позволила себе такую дерзость, да ещё и на парадном портрете?!

Очевидно, что такой портрет могла заказать только Дашкова в память о перевороте, когда она и Екатерина II переоделись в мундиры гвардейских офицеров. В мемуарах княгиня с наслаждением описывает

это приключение. Императрица объявила себя полковником гвардии и надела шляпу, соответствующую новому рангу. Дашкова попросила шляпу у свояка Василия Нарышкина. Но он не оценил маскарад княгини и прямо перед строем резко отказал: «Ишь ты какова! Баба нарядилась шутихою, да ещё хочет, чтобы я оставался болваном, с открытой головой!» Тем не менее шляпу она где-то добыла, и, видимо, именно её мы и видим на портрете. Причём вслед за императрицей княгиня присвоила себе штаб-офицерский вариант, что не удивительно — ведь поначалу она даже надеялась получить от Екатерины II за свою верность чин полковника гвардии! Переодевание очень нравилось Дашковой, которая и после переворота навещала гвардейцев в мужском костюме.

Окончательно версия подтвердилась в феврале этого года, когда в Париже на аукционе Artcurial за 110,5 тысячи евро был продан портрет той же самой девушки без шляпы и наград, в скромном сером плаще. На обороте холста имеется надпись, сделанная в 1856 году Мартой Брэдфорд, урождённой Уилмот. В 1803 году она приехала в Россию и пять лет прожила у Дашковой, став её ближайшей подругой. Позднее она даже назвала свою дочь Катериной в память о «русской матери». В 1840 году Марта смогла издать записки Дашковой по рукописи, вывезенной из России. По этому тексту

Герцен в 1859 году напечатал их первый русский перевод.

Удостоверяющая надпись на обороте картины, подаренной княгине своей близкой подруге, не оставляет сомнений,

что и на портрете в Ширензее изображена вовсе не любовница Петра III, а её сестра Екатерина Романовна Дашкова — первая в мире женщина, руководившая Академией наук. ▼

Авторы — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук и научный сотрудник Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника